
Масштабы, структура и цели экспорта российского высшего образования

А.И. НЕФЕДОВА*

*Алена Игоревна Нефедова – аспирант, преподаватель кафедры экономической социологии; младший научный сотрудник Лаборатории экономики инноваций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 11. E-mail: anefedova@hse.ru

Цитирование: Нефедова А.И. (2017) Масштабы, структура и цели экспорта российского высшего образования // Мир России. Т. 26. № 2. С. 154–174

Современные университеты испытывают множество вызовов, одним из основных, по мнению исследователей, является усиление конкуренции на мировом рынке образования. В статье предлагается анализ экспорта российского образования с помощью двух теоретических подходов: (1) неолиберального, в рамках которого университет представляет собой автономную единицу и привлекает иностранных студентов в основном с целью получения прибыли, и (2) политэкономического, в контексте которого государства конкурируют на уровне национальных систем образования, а также повышают свое политическое влияние на мировой арене.

С помощью статистических данных и результатов социологических опросов в статье показано, что на текущий момент российское образование экспортируется в большей степени силами университетов с целью получения дохода. Государство на данный момент инвестирует средства в основном в стипендии студентов из стран-участников Содружества Независимых Государств с целью повышения политической лояльности, а также запускает инфраструктурные проекты для роста конкурентоспособности российского образования. На примере одного из ведущих российских университетов продемонстрировано, что при активной маркетинговой стратегии можно продвигать образовательные продукты в страны дальнего зарубежья, а также привлекать студентов из стран СНГ.

Ключевые слова: международный рынок образования, экспорт высшего образования, иностранные студенты, российские университеты, академический капитализм

Введение

В эпоху экономики знаний, когда человеческий капитал превращается в один из основных драйверов экономического роста, привлечение лучших умов становится важнейшей стратегической задачей как для университетов, стремящихся занять ведущее положение на мировой арене [Salmi 2009], так и для правительств отдельных государств: с помощью экспорта образования можно продвигать национальные технологии, инновации, стиль жизни и культуру, а также повышать собственное политическое влияние [de Wit 2002; Nye 1990]. Кроме того, в последнее время образование становится доходной частью экономики: плата за обучение, а также сопутствующие ему расходы на проживание, которые могут порой и превышать стоимость обучения, способствуют экономическому росту страны [Scherrer 2005]. В связи с этим многие страны инвестируют значительные средства на продвижение национальных систем профессионального образования на мировом образовательном рынке, а университеты активно раскручивают свои образовательные программы за рубежом для привлечения иностранных студентов.

При этом увеличение численности студентов является ключевым фактором изменений во всемирной системе образования [Altbach, Reisberg, Rumbley 2009]. Параллельно с общим ростом числа студентов в странах проживания также увеличивается и количество обучающихся за рубежом: так, в период с 2000 по 2012 г. их численность выросла с 2,1 до 4,5 млн чел. [Education Indicators in Focus 2013]. Это соответствует общему тренду прогрессирующей глобализации образования и науки, выражающемуся и в усилении мобильности научных кадров, и росте численности совместных международных исследований.

Существует несколько теоретических подходов, в рамках которых анализируются модификации, происходящие в системах высшего образования. Наиболее активно на данный момент в этой проблематике развиваются три направления: **неолиберальный подход** (фокус изучения – повышение конкурентоспособности и эффективности университетов); **политический (властный) подход** (фокус изучения – конкурентоспособность национальных экономик в эпоху экспорта знаний); **новый институционализм** (фокус изучения – трансформация университетов в организации, вынужденные изменяться под действием внешней среды) [Chirikov 2016]. Для исследования феномена привлечения иностранных студентов в вузы наиболее перспективным, на наш взгляд, представляется сочетание **неолиберального и политического** подходов.

Неолиберальный подход: университеты как корпорации

Многие исследователи фиксируют глобальный тренд снижения государственного финансирования сферы образования, воспринимаемого ранее как общественное благо [Naidoo 2008]. В настоящее время происходит переход к осознанию того, что образование – это индивидуальное благо, кроме этого, оно выступает и как товар, который можно продавать [Gumport 2000]. Этому способствует ряд международных договоров, например, Генеральное соглашение по торговле и услугам

(GATS) Всемирной торговой организации, согласно которому должен быть обеспечен свободный доступ иностранного капитала на рынок высшего образования [Naidoo 2003]. По экспертным оценкам, объем мирового рынка высшего профессионального образования составляет примерно 100 млрд долл. [Арефьев, Шереги 2015].

Экономические и политические трансформации, без сомнения, влияют и на системы высшего образования многих стран [Marginson 2000]. По мнению С. Слотера и Л. Лесли, глобализация в сфере высшего образования может иметь далеко идущие последствия, среди которых (1) сокращение денег, доступных для свободного использования университетом, (2) увеличение роли технологических наук и направлений, тесно связанных с рынком, (3) усиление взаимодействия между транснациональными корпорациями и государственными структурами в области разработок новых продуктов и инноваций, (4) увеличение влияния транснациональных корпораций в области интеллектуальной собственности [Slaughter, Leslie 1997, pp. 36–37]. Процесс адаптации университетов к новым реалиям эти авторы назвали «академическим капитализмом», под которым подразумевается весь спектр действий, направленных на поиск дополнительного финансирования как для университетов, так и для индивидуальных исследовательских проектов. Академический капитализм выражается не только в прямых рыночных операциях (продаже лицензий, патентов, создании малых наукоемких предприятий), но и в «рыночно-подобных» (*market-like*) действиях, включающих в себя поиск и борьбу за внешнее финансирование (гранты, исследовательские контракты и пожертвования). При этом в обоих случаях стимулируется ориентация на рынок при возрастающей конкуренции между исследовательскими центрами [Slaughter, Leslie 1997].

На смену сформулированным Р. Мертоном постулатам науки – универсализму, коллективизму, бескорыстности и организованному скептицизму [Merton 1973, pp. 267–272] – приходят концепции постакадемической культуры, в которых фундаментальные научные исследования, выполненные в рамках одной дисциплины, заменяются на междисциплинарные проекты, финансируемые внешним заказчиком [Ziman 1996]. Изменения в условиях труда в академической сфере происходят в контексте доктрины «новой модели общественного управления» (*New Public Management*), в которой на первый план выходят эффективность, измерение результатов, достижение целей и децентрализация управления [Clarke, Cochrane, McLaughlin 1994; Whitehead, Moodley 1999]. Д.Ю. Куракин и А.Ф. Филиппов отмечают, что российские университеты в последнее время стали соответствовать понятию «корпорации» и выступать производителями и продавцами образовательных услуг [Куракин, Филиппов 2006, с. 48–49].

Одной из ключевых концепций в рамках неолиберального подхода является модель «университета мирового класса», чье руководство нацелено на выпуск востребованных на мировом рынке высококвалифицированных специалистов, публикацию исследований в ведущих научных журналах и получение лицензий и патентов. С этой целью университеты ищут человеческие и финансовые ресурсы по всему миру, привлекая к управлению признанных в области высшего образования руководителей [Salmi 2009]. Показателем увеличивающейся конкуренции университетов на мировом образовательном рынке можно назвать популярность международных рейтингов, которые вынуждают вузы интенсифицировать усилия в борьбе за топовые позиции [Marope, Wells, Hazelkorn 2013].

Основным вызовом для современного университета в контексте неолиберального подхода становятся поиск собственной рыночной ниши и определение ключевых потенциальных клиентов. В те времена, когда образование преимущественно рассматривалось как общественное благо, преподавателям и исследователям удавалось сохранять некоторую дистанцию между потребностями рынка и теми знаниями, которые давались в университете. Сейчас появляется новая модель взаимодействия между профессорско-преподавательским составом и студентами, которые уже не позиционируются как стоящие ниже рангом участники образовательного процесса, а воспринимаются как получатели образовательных услуг [Naidoo, Jamieson 2005]. В свою очередь, это приводит к изменению самого процесса обучения и преподавания, причем не всегда в лучшую сторону [Bredo, Foersom, Laursen 1993].

Необходимо отметить, что в последнее время неолиберальный подход стал подвергаться критике со стороны ряда исследователей. В частности, в результате эмпирического анализа изменений, произошедших в немецких, английских и американских университетах в конце XX – начале XXI в., социолог Рихард Мюнх пришел к неутешительным выводам: требование повышения эффективности и измерение результативности с помощью количественных показателей порождают еще большую неэффективность. Существующая система финансирования очень малого количества «лучших» способствует созданию большого количества «проигравших», что в целом отрицательно влияет на эволюцию знаний. Новый мир находится в состоянии жесткой конкуренции, в котором наука становится частью экономики и вследствие этого теряет свой новаторский потенциал и креативность [Münch 2014]. Некоторые исследователи также подчеркивают, что степень интернационализации университетов во многом преувеличена: на мировом рынке образования нацелена очень небольшое количество университетов во всем мире, а большинство вузов по-прежнему ориентируются на национальный рынок [Scott 2011].

Политэкономический подход: национальные экономики в борьбе за глобальное превосходство

В контексте политэкономического подхода университеты исследуются как часть национальной инновационной системы, выступают производителями технологий и инноваций, что в свою очередь становится одним из основных факторов экономического роста. Именно по этой причине правительства многих стран стали рассматривать систему образования в качестве ресурса в борьбе за прибыль на мировом рынке [Brown 2011]. Через распространение преимуществ своих систем образования государства получают и влияние на политической арене, и доходы: например, в Австралии высшее образование является третьим по величине дохода предметом экспорта [Marginson 2006]. В связи с этим многие страны инвестируют значительные средства в специальные программы по повышению международной конкурентоспособности национальных систем образования [Салми, Фруммин 2013].

Отдельного внимания заслуживает механизм продвижения национально-го образования через некоммерческие организации, финансируемые по большей

части государством. Например, программы *DAAD* (Германия), *British Council* (Великобритания), *Campus France* (Франция), направленные на улучшение имиджа национальных систем образования, реализуют комплексные программы по их продвижению в зарубежных странах [Медведев, Томашов 2008]. Существуют также и государственные программы, имеющие политические цели: программа *Erasmus*, финансируемая Европейской Комиссией, способствует интеграции Европейского союза и повышает внутреннюю мобильность.

Несмотря на некоторые противоречия, неолиберальный и политэкономический подходы часто сочетаются в эмпирических исследованиях. С одной стороны, университеты во многих странах действительно испытывают сокращение государственного финансирования и в связи с этим вынуждены наращивать свою активность по привлечению внебюджетных средств, тем самым выступая в роли автономных рыночных объектов. С другой стороны, иммиграционное законодательство, государственная политика в области образования неизбежно влияют на степень интернационализации как государственных, так и частных университетов [Knight 2004]. По этой причине действия университетов следует рассматривать исключительно в контексте национальной образовательной политики, при этом необходимо учитывать действия государства по формированию инфраструктуры для экспорта высшего образования.

Российские вузы в процессе трансформации

В настоящий момент российские университеты столкнулись с двоякой проблемой: с одной стороны, изменились внешние условия, возникли вызовы во всей системе высшего образования, с другой стороны, после развала Советского Союза произошло преобразование политического, экономического и социального порядка в России [Грудзинский 2004].

В советское время были активно задействованы государственные программы привлечения иностранных студентов: накануне распада СССР занимал третье место по количеству обучающихся иностранных студентов (126,5 тыс. чел.) после США (419,6 тыс. чел.) и Франции (136,9 тыс. чел.) [Арефьев, Шереги 2014]. В стране была создана централизованная система управления обучением и организации производственной и преддипломной практики для иностранных студентов¹. Тогда наиболее востребованными являлись инженерно-технические и естественно-научные специальности [Белканов 2003]. Но после 1991 г. ситуация существенно изменилась, были разорваны связи со многими государствами, наблюдалось значительное падение качества высшего образования, а также устойчивое снижение интереса к русскому языку: за два десятилетия число владеющих русским языком сократилось с 350 млн до 260 млн чел. [Арефьев 2006].

Несмотря на то, что проблематика трансформации российских университетов нашла широкое отражение в отечественной литературе [Покровский 2004; Балацкий 2007; Титова 2008], все же ощущается недостаток анализа целей и структуры экспорта российского высшего образования. В данной статье автор предпримет

¹ Особое внимание в обучении уделялось русскому языку [Белов 2003].

попытку ответить на этот вопрос, а также проанализировать причины выбора российского образования абитуриентами на примере одного из ведущих российских университетов.

Привлечение иностранных студентов в Россию: уровень государства

Распределение иностранных студентов по странам обучения можно наблюдать на *рисунке 1*, построенном на основании данных OECD за 2013 г. [Education Indicators in Focus 2013]. Согласно тому же источнику, в период с 2007 по 2012 г. во всех странах – мировых лидерах прослеживалась положительная динамика численности привлеченных иностранных студентов (*таблица 1*).

В настоящий момент основной поток иностранных студентов течет «с юга на север», где концентрируются наиболее востребованные знания и IT-инфраструктура, хотя направление «юг-юг» также имеет место, однако во многом он обеспечивается филиалами «северных» университетов [Altbach, Knight 2007; Wilkins, Huisman 2011]. На *рисунке 2* (стр. 161) показано, что основными экспортерами студентов являются страны азиатского региона.

С недавнего времени в России на высоком государственном уровне стали звучать заявления о необходимости повышения конкурентоспособности российского высшего образования и о включения его в международный контекст [Борисова 2014]. В связи с этим для выполнения правительственных директив стартовал масштабный проект «5-100» по поддержке ведущих университетов, целью которого являются включение в 2020 г. 5 российских вузов в список 100 лучших университетов мира и укрепление позиции российского высшего образования на мировом образовательном рынке². Также в рамках этой программы был запущен сайт StudyinRussia.ru³, являющийся интегрированной информационной площадкой для иностранных абитуриентов, на которой представлены более 500 российских вузов.

В 2013/2014 учебном году в России на всех уровнях обучения и всех типах программ получали образование чуть более 250 тыс. иностранных студентов [Арефьев, Шереги 2015]. Если проанализировать динамику структуры притока иностранных студентов в России, то можно увидеть, что основной приток в 2007–2013 гг. приходился на сегмент заочного образования (*рисунок 3*, стр. 161). В отличие от мировой практики, где основная масса иностранных студентов обучается на уровне магистратуры, большинство иностранных студентов в России учатся в рамках бакалавриата (38,1%) и специалитета (27,7%) [Арефьев, Шереги 2015].

² Для достижения этой цели дополнительные государственные субсидии получил 21 российский университет. Подробнее узнать о программе «5-100», а также ознакомиться со списком университетов, вошедших в список, можно на сайте: <http://5top100.ru>.

³ <http://studyinrussia.ru/en/>

Рисунок 1. Распределение иностранных студентов по стране обучения, 2013 г., % от общего числа студентов, обучающихся за рубежом

Источник: [OECD 2015].

Таблица 1. Динамика численности иностранных студентов в странах-лидерах по числу иностранных студентов, 2007–2012 гг., чел.

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	% роста за 6 лет
США	595 874	624 474	660 581	684 807	709 565	740 475	124,3
Великобритания	459 987	462 609	498 998	534 555	559 948	568 816	123,7
Австралия	244 309	264 205	292 545	307 653	301 643	291 889	119,5
Франция	246 612	243 436	249 143	259 935	268 212	271 399	110,1
Германия	258 513	245 522	256 719	263 972	272 797	287 353	111,2
Россия	126 200	147 600	166 900	176 000	187 300	198 500	157,3
Япония	125 877	126 568	131 599	141 599	151 461	150 617	119,7
Канада	132 246	185 781	191 202	195 550	203 823	221 406	167,4
Китай	195 503	223499	238184	265090	292611	328 330	167,9
Италия	57 271	60 448	65 873	69 905	73 461	77 732	135,7

Источники: данные по России [Арефьев, Шереги 2015]; данные по Китаю [Project Atlas Infographics 2015]; остальные страны [Education at Glance 2015].

Рисунок 2. Распределение иностранных студентов по региону происхождения, 2013 г., % от общего числа студентов, обучающихся за рубежом

Источник: [Education at Glance 2015].

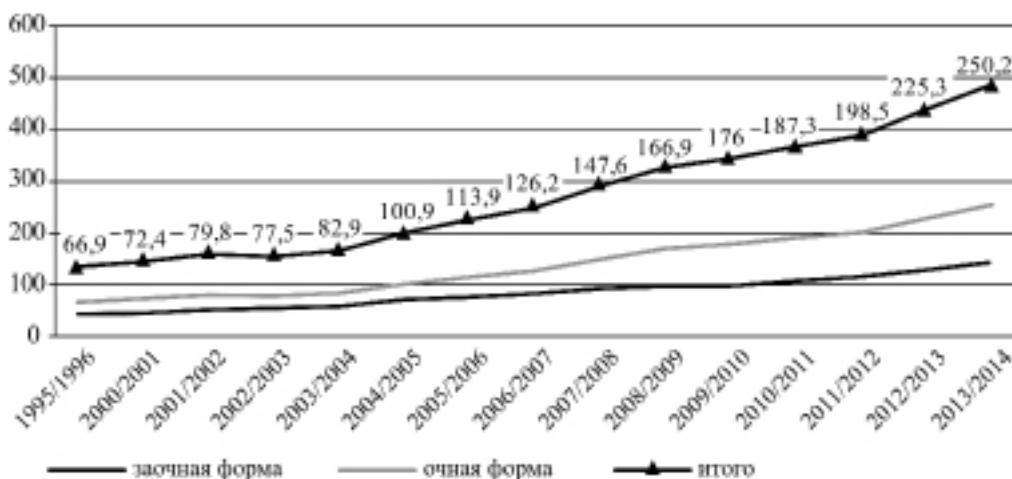

Рисунок 3. Динамика общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах в 1990/1991 – 2013/2014 академических годах, тыс. чел.

Источник: [Арефьев, Шереги 2015].

В основном в российские вузы приезжают студенты из стран СНГ (68,8% от общего числа иностранных студентов), на втором месте – представители стран Азии (17,1%). Если учесть мировой тренд возрастания количества студентов стран Азии, уезжающих за рубеж на обучение, именно этот регион является самым перспективным с точки зрения привлечения потенциальных абитуриентов (таблица 2).

Таблица 2. Численность иностранных граждан очной и заочной формы обучения в российских вузах по макрорегионам происхождения в 2013/2014 академическом году, чел.

Макрорегион	Численность обучающихся на очной форме	Численность обучающихся на заочной форме
Страны СНГ	80 910	91 268
Страны Балтии	1 933	563
Восточноевропейские и балканские страны	2 805	341
Страны Северной Европы	1 117	48
Страны Западной Европы	5 398	187
Страны Азии	41 722	1 087
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	8 876	319
Страны Африки (кроме Северной)	9 319	109
Страны Латинской Америки	2 337	53
Страны Северной Америки и Океании	1 794	65

Источник: [Арефьев, Шереги 2015].

Как и в Германии, Финляндии, Норвегии и в ряде других стран, в России иностранным студентам также выделяются государственные стипендии. В РФ квоты на бесплатное обучение определяют Министерство образования и науки совместно с Россотрудничеством, которое имеет 93 представительства в 80 странах мира и подчинено Министерству иностранных дел. Большую часть этих представительств составляют российские центры науки и культуры, в рамках деятельности

которых оказывается системная поддержка образовательных программ по обучению русскому языку. В 2014/2015 учебном году российским правительством были выделены стипендии почти 10,5 тыс. иностранных студентов, т.е. 4% от общей численности, принятых на обучение в этом году. Следует подчеркнуть, что распределение государственных квот по макрорегионам в целом отвечает пропорциям общего числа иностранных студентов (таблица 3).

Таблица 3. Количество государственных квот (стипендий), выделенных на обучение иностранных граждан в 2014/2015 учебном году

Макрорегион	Количество квот, ед.	% от всего
Страны СНГ	3464	33,0
Страны Азии	2697	25,7
Страны Африки (кроме Северной Африки)	1405	13,4
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	1389	13,2
Восточноевропейские и балканские страны	649	6,2
Страны Латинской Америки	404	3,9
Страны Балтии	233	2,2
Страны Западной Европы	217	2,1
Страны Северной Европы	18	0,2
Страны Северной Америки и Океании	9	0,1
Всего	10485	100,0

Источник: [Арефьев, Шереги 2015].

Необходимо отметить, что абсолютное большинство студентов, приезжающих в Россию, оплачивает свое обучение самостоятельно. Наибольшие доли совокупной оплаты в долларах, которая поступила в российские высшие учебные заведения в 2013/2014 академическом году от иностранных студентов, обучающихся на контрактной основе, получили вузы, подчиняющиеся Министерству образования и науки РФ (47,9%), Министерству здравоохранения (18,8%), Правительству РФ (16,5%). В 2013/2014 учебном году совокупный доход российских вузов от обучения иностранных студентов-очников (исходя из расчетов на контрактной

основе) составил 363,4 млн долл. [Арефьев, Шереги 2015]. При этом, по расчетам, сделанным российскими экспертами на основе рекомендаций Министерства образования и науки РФ, совокупный доход российской экономики от обучения как очных, так и заочных студентов с учетом расходов на проживание в 2013/2014 учебном году превысил 1 млрд 234 млн долл. [Клячко, Краснова 2015]⁴.

Согласно исследованию, проведенному компанией *London Economics* по заказу департамента бизнеса и инноваций британского правительства, помимо оплаты за обучение, британская экономика получает еще доходы в величину двойного размера стипендии, которые обучающиеся тратят на проживание в Великобритании [Conlon, Litchfield, Sadlier 2011]. В российских вузах (и российской экономики в целом) коэффициент финансовой отдачи от вложенных инвестиций в привлечение иностранных студентов существенно ниже из-за относительно низкой стоимости высшего образования и невысокого качества университетской жизни [Арефьев 2010]⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения политэкономического подхода в Россию иностранных студентов привлекают, во-первых, с целью формирования лояльного отношения к РФ со стороны стран СНГ: государство планомерно увеличивает инвестиции в эту сферу, повышая количество государственных стипендий⁶; во-вторых, с целью получения экономической прибыли, в основном с сегмента заочного образования на уровне бакалавриата и специалитета, рассчитанного на абитуриентов, которые имеют относительно слабую общеобразовательную подготовку. Однако вполне вероятно, с реализацией мер, направленных на улучшение конкурентоспособности российского образования, эта ситуация изменится, что позволит привлекать абитуриентов с более высокой учебной подготовкой.

К сожалению, доступные данные о том, что происходит с иностранными студентами после выпуска из российских вузов, отсутствуют: не выявлено, остаются ли они работать в России, или уезжают продолжить образование в другой стране, или возвращаются на родину.

Привлечение иностранных студентов в Россию: уровень университета

В данном разделе будут рассмотрены причины выбора иностранными студентами российского высшего образования на примере одного из ведущих университетов страны – Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Для анализа мотивов выбора данного вуза абитуриентами из стран СНГ автором был проведен социологический опрос в рамках Международной олимпиады молодежи – 2015 НИУ ВШЭ⁷.

⁴ По мнению автора, данный показатель может быть несколько завышен ввиду того, что расчетах не учитывалось разделение на очное и заочное обучение. Для сравнения: в Австралии этот показатель в 2015 г. составил 13,3 млрд долл. [Australia's International ed Exports Reach AU\$18bn 2015].

⁵ Подробнее о методологии измерения «качества университетской жизни» см.: [Нефедова 2016, с. 91–98].

⁶ В 2015 г. было выделено в 1,5 раза больше государственных стипендий по сравнению с 2014 г.

⁷ В олимпиаде принимали участие школьники 8–11 классов (9–12 классов с 12-летней программой обучения), а также лица в возрасте до 30 лет, проживающие за пределами Российской Федерации. Олимпиада проводилась по 17 направлениям, участие в ней было добровольным и бесплатным. Подробнее об олимпиаде: <http://olymp.hse.ru/inter>. Автор выражает благодарность организаторам олимпиады за предоставленную возможность сбора данных.

Для сбора информации на сайте НИУ ВШЭ была сформирована уникальная ссылка для каждого из участников опроса, что исключало множественное заполнение анкеты одним человеком. Сбор данных с помощью профессиональной опросной платформы *Enjoу* проходил с 8 по 25 октября 2015 г. Анкету полностью заполнили 640 чел., из них 285 чел. указали в качестве приоритетного варианта поступление в НИУ ВШЭ⁸, в дальнейшем анализе участвовали только эти респонденты.

Респондентам был задан вопрос о ключевых критериях выбора вуза. Оказалось, что основными причинами являются высокий уровень образования, который дает вуз, и хорошие перспективы трудоустройства. Несколько неожиданной оказалась популярность причины наличия международных связей и программ обучения за рубежом: возможно, российское образование рассматривается как переходная ступень к получению магистерской степени в другой стране (*таблица 4*).

Таблица 4. Основные причины выбора НИУ ВШЭ, % от общего числа опрошенных*

Причина выбора вуза	% от опрошенных
Высокий уровень образования, которые дает вуз	86,0
Хорошие перспективы трудоустройства после окончания университета	55,4
Наличие международных связей и программ обучения за рубежом	38,2
Хорошие условия для насыщенной студенческой жизни, культурной жизни, развлечений	31,9
Рекомендации студентов из Вашей страны, которые учатся в этом вузе	30,2
Наличие в вузе финансовой поддержки студентов (стипендии, гранты)	18,2
Нахождение университета в городе, где есть те люди, на чью помощь Вы можете рассчитывать	10,5
Удобство перемещения от общежития/места проживания до учебного корпуса	3,2
Наличие скидок на обучение	3,9
Небольшая учебная нагрузка в выбранном университете	3,2
Доступная стоимость платного обучения	0,7

* *Вопрос*: «По каким причинам Вы выбрали именно НИУ ВШЭ? Отмечайте те аспекты, которые отличают выбранный Вами вуз от других и которые были особенно важны для Вас. Выберите не более трех вариантов ответа».

⁸ Необходимо уточнить: вопрос о приоритетном варианте поступления задавался только ученикам выпускного класса.

Основным источниками информации о вузе стали поиск в Интернете, за ним с большим отставанием шли неформальные источники – знакомые и друзья, обучающиеся в данном университете (таблица 5). Стоит отметить, что представительство высшего учебного заведения в сети Интернет становится важной частью стратегии любого университета, стремящегося занять заметное положение на рынке образования⁹.

Таблица 5. Источники получения информации о НИУ ВШЭ, % от общего числа опрошенных*

Источники	%
Поиск в сети Интернет	81,8
От знакомых, друзей, которые обучаются в данном университете	42,5
Через мероприятия, проводимые представителями вуза	26,7
Социальные сети	24,6
От представителей вуза, которые приходили в Вашу школу	18,2

*Вопрос: «Где Вы искали информацию об интересующих Вас вузах? Отметьте все подходящие варианты ответа».

Одной из гипотез, которая проверялась в исследовании, стало предположение о том, что абитуриенты из СНГ в основном ориентированы на получение бесплатного высшего образования. Однако, как показали результаты, почти 50% абитуриентов – выпускников старших классов рассматривают вариант получения платного образования, из них половина отметила, что окончательный выбор будет зависеть от стоимости обучения.

Также респондентам был задан вопрос об их планах после окончания университета.

Оказалось, что больше половины (57,6%) намерены остаться жить в России, еще треть (31,7%) пока не определились, незначительное количество опрошенных намерены вернуться на родину (4,7%), остальные предполагали уехать после окончания вуза в другую страну (6,1%). Таким образом, можно сделать вывод о том, что получение высшего образования в России выпускниками из стран СНГ рассматривается в основном с целью трудоустройства в России после выпуска, при этом многие выпускники готовы платить за российское высшее образование, считая его уровень достаточно высоким.

⁹ Учрежденный в 2004 г. рейтинг *Webometrics Ranking of World Universities* позволяет измерить видимость университетов в сети Интернет (webometrics.info).

Если говорить об абитуриентах из дальнего зарубежья, то их привлечение является довольно затратным процессом. Поскольку русский язык теряет популярность в мировом пространстве, студентам из дальнего зарубежья необходимо предоставлять образовательные программы на английском языке. В частности, в НИУ ВШЭ в 2015/2016 учебном году было открыто 17 англоязычных магистерских программ, на которых обучались 568 иностранных студентов. Также реализовывались программы академической мобильности: в 2015 г. по ним сроком не менее месяца обучились 360 представителей стран дальнего зарубежья, наибольшее количество студентов из Германии, Южной Кореи, США, Китая и Великобритании. Наибольшей популярностью пользовались семестровые программы, включающие англоязычные курсы и интенсивный курс русского языка [Отчет НИУ ВШЭ 2015].

Однако, согласно результатам опросов, проведенных Центром внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ, мотивации иностранных студентов, обучающихся на краткосрочных и долгосрочных программах (бакалаврских или магистерских), кардинально различаются. Если говорить о программах с коротким сроком пребывания в стране, то студентов привлекает прежде всего возможность больше узнать о русской культуре и изучить русский язык. В то же время студенты, приехавшие с целью получения степени, по большей части обращают внимание на репутацию университета и академические программы.

Таким образом, можно утверждать, что имидж университета является значимым фактором спроса, и руководство вузов обязано принимать активные действия по продвижению собственных образовательных продуктов.

Заключение

В данной статье была проанализирована интернационализация российского высшего образования с точки зрения государственной политики и действий высших учебных заведений на примере одного из ведущих российских университетов. Из приведенных статистических и опросных данных можно сделать ряд выводов. Если говорить о структуре соотношения привлеченных студентов через государственные программы и непосредственно вузами, то, безусловно, вузы преобладают по количеству привлеченных студентов, поэтому для анализа действий университетов более перспективным является неолиберальный подход.

Однако не стоит забывать и общий контекст, который, безусловно, влияет на деятельность университетов и их возможности. Во-первых, несмотря на запуск программы «5-100», Россия на данный момент является отстающей от стран-лидеров и по масштабу инвестиций в сектор высшего образования, и по объему прироста. Если развитие будет происходить в такой же динамике ближайшие 10 лет, то Россия удалится с мирового образовательного рынка. В условиях конкуренции с бурно растущим экспортом китайского и канадского высшего образования, а также с сохраняющими свои лидерские позиции США и Великобританией, чтобы оставаться в числе мировых лидеров по экспорту высшего образования, «нужно бежать изо всех ног». Во-вторых, инфраструктурным проектам поддержки образования за рубежом выделяется недостаточное финансирование. Продвижение русского языка на постсоветском пространстве на данный момент ведется

в основном силами Россотрудничества, однако его финансовые и организационные ресурсы сильно ограничены. Если говорить о странах дальнего зарубежья, то интерес к русскому языку после распада СССР стремительно снизился и вряд ли вырастет в ближайшем будущем, поэтому представляется необходимым развивать образовательные продукты на английском языке для данной категории абитуриентов. В-третьих, существуют также и проблемы, связанные с общей миграционной политикой: иностранные студенты на данный момент не могут работать во время обучения, что существенно снижает возможности использования их потенциала в российской экономике. Нельзя не упомянуть о толерантности, которая также является важным фактором (она оказалась вне пристального внимания в рамках данной статьи) и, безусловно, влияет на возможности университетов. Также есть ограничения по нострификации, которые задаются на государственном уровне и не могут быть решены вузами самостоятельно.

Все это создает для ведущих российских университетов, с одной стороны, хорошие перспективы: за счет средств, выделяемых в рамках Программы «5-100», можно вести продвижение своих образовательных услуг за рубежом; с другой стороны, – трудности, связанные с относительно слабой инфраструктурной поддержкой престижа российского высшего образования за рубежом. В условиях сокращения числа абитуриентов из СНГ, знающих русский язык, вузам необходимо переориентироваться на растущий рынок стран Азии, который в целом для российских вузов пока не слишком знаком. Это требует новых инструментов и подходов для продвижения собственных образовательных продуктов в условиях активных действий со стороны растущих местных университетов.

Литература

- Альтбах Ф.Дж., Салми Д. (ред.) (2012) Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов. М.: Весь Мир.
- Арефьев А.Л. (2006) Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? // Демоскоп Weekly. № 251–252 // <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php>
- Арефьев А.Л. (2010) Тенденции экспорта российского образования. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга.
- Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. (2014) Иностранные студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований.
- Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. (2015) Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 5. М.: Социоцентр.
- Балацкий Е.В. (2007) Институциональные конфликты в сфере высшего образования // Экономика образования. № 3. С. 79–89.
- Белов В.А. (2003) Обеспечение геополитических интересов России в подготовке иностранных специалистов // Вестник РУДН. Серия «История России». № 2. С. 184–193.
- Белканов Н.А. (2003) Оценка советского образования: взгляд из-за рубежа // Народное образование. № 7. С. 24–33.
- Борисова И. (2014) По уму – и деньги // Российская газета // <https://rg.ru/2014/06/24/podderzka.html>
- Грудзинский А.О. (2004) Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза. Нижний Новгород: ННГУ.
- Клячко Т.Л., Краснова Г.А. (2015) Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и в России // Экономика науки. Т. 1. № 2. С. 102–108.

- Куракин Д.Ю., Филиппов А.Ф. (2006) Возможность корпорации: к социологическому описанию университета // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре.* № 48–49(4–5). С. 194–204.
- Медведев С.А., Томашов И.А. (2008) Стратегия продвижения «российского измерения» в образовательных программах вузов ЕС и постсоветского пространства // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика.* № 7–8. С. 58–70.
- Нефедова А.И. (2016) «Качество университетской жизни»: пример адаптации методики в российском университете // *Высшее образование в России.* № 4. С. 91–98.
- Отчет НИУ ВШЭ по реализации программы повышения конкурентоспособности в рамках Программы «5-100» (2015) // НИУ ВШЭ // https://www.hse.ru/data/2016/03/24/1127920114/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%9D%D0%98%D0%A3%20%D0%92%D0%A8%D0%AD_5-100_2015.pdf
- Покровский Н.Е. (2004) Трансформация университетов в условиях глобального рынка // *Журнал социологии и социальной антропологии.* № 4. С. 152–161.
- Салми Д., Фруммин И.Д. (2013) Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов // *Вопросы образования.* № 1. С. 25–68.
- Титова Н.Л. (ред.) (2008) Стратегии развития российских вузов. Ответы на новые вопросы. М.: МАКС Пресс.
- Бок Д. (2012) Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: ВШЭ.
- Шведова И.А. (2013) Интернационализация высшего образования в Китае // *Вестник Томского государственного университета.* № 1 (21). С. 132–138.
- Altbach P., Androushchak G., Kuzminov Y., Yudkevich M. Reisberg L. (2013) *The Global Future of Higher Education and the Academic Profession: The BRICs and the United States,* Springer.
- Altbach P., Knight J. (2007) The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // *Journal of Studies in International Education,* vol. 11, no 3–4, pp. 290–305.
- Altbach P., Reisberg L., Rumbley L. (2009) Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. Executive Summary // UNESCO // <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001831/183168e.pdf>
- Arum S., Van de Water J. (1992) The Need for a Definition of International Education in US Universities // *Bridges to the Future: Strategies for Internationalizing Higher Education* (ed. Klasek C.B.), Carbondale: Association of International Education Administrators, pp. 191–203.
- Australia's International ed Exports Reach AUS\$18bn (2015) // *The Pie News* // <https://thepienews.com/news/australias-international-ed-exports-reach-aus18bn/>
- Balán J. (2007) Higher Education Policy and the Research University // *World Class Worldwide: Transforming Research Universities in Asia and Latin America* (eds. Altbach P.G., Balán J.), Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, pp. 286–308.
- Bredo I., Foersom T., Laursen P.F. (1993) Students' Choice: a Model // *Higher Education Review,* vol. 26, no 1, pp. 64–73.
- Brown P. (1999) Globalisation and the Political Economy of High Skills // *Journal of Education and Work,* vol. 12, no 3, pp. 233–252.
- Brown R. (2011) The March of the Market // *The Marketisation of Higher Education and the Student as Consumer* (eds. Molesworth M., Scullion R., Nixon E.), Routledge, pp. 11–25.
- Chan S. (2012) Enhancing Global Competitiveness: University Ranking Movement in Asia // *Evaluation in Higher Education,* vol. 6, no 1, pp. 15–36.
- Chirikov I. (2016) How Global Competition is Changing Universities: Three Theoretical Perspectives // *Research & Occasional Paper Series: Center for Studies in Higher Education* 5 (16). // http://www.cshe.berkeley.edu/sites/default/files/shared/publications/docs/ROPS_CSHE_5.16.Chirikov.GlobalCompetition.6.22.2016.pdf
- Clarke J., Cochrane A., McLaughlin E. (1994) Mission Accomplished or Unfinished Business? The Impact of Managerialization // *Managing Social Policy* (eds. Clarke J., Cochrane A., McLaughlin E.), Sage, pp. 226–242.
- Conlon G., Litchfield A., Sadlier G. (2011) Estimating the Value to the UK of Education Exports // *BIS Research Paper,* no 46 // https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32395/11-980-estimating-value-of-education-exports.pdf

- Daquila T.C. (2013) Internationalizing Higher Education in Singapore Government Policies and the NUS Experience // *Journal of Studies in International Education*, vol. 17, no 5, pp. 629–647.
- de Wit H. (2002) *Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative and Conceptual Analysis*, Westport, CT: Greenwood.
- Education at Glance (2015) // OECD // <https://www.oecd.org/edu/EAG-Interim-report.pdf>
- Education Indicators in Focus (2013) // OECD // [https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20\(eng\)-Final.pdf](https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20(eng)-Final.pdf)
- Egron-Polak E., Hudson R. (2014) *Internationalization of Higher Education: Growing Expectations, Fundamental Values (Executive Summary)* // International Association of Universities 4th Global Survey on Internationalization of Higher Education // iau-aiu.net/sites/all/files/IAU-4th-GLOBAL-SURVEY-EXECUTIVE-SUMMARY.pdf
- Gumport P. (2000) *Academic Restructuring: Organizational Change and Institutional Imperatives* // *Higher Education*, vol. 39, no 1, pp. 67–91.
- Knight J. (1994) *Internationalization: Elements and Checkpoints*, Ottawa, Canada: Canadian Bureau for International Education.
- Knight J. (2004) *Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales* // *Journal of Studies in International Education*, vol. 8, no 1, pp. 5–31.
- Knight J. (2015) *International Universities Misunderstandings and Emerging Models?* // *Journal of Studies in International Education*, vol. 19, no 2, pp. 107–121.
- Marginson S. (2006) *Dynamics of National and Global Competition in Higher Education* // *Higher Education*, vol. 51, no 1, pp. 1–39.
- Marope P., Wells P., Hazelkorn E. (eds.) (2013) *Rankings and Accountability in Higher Education: Uses and Misuses*, Unesco.
- Merton R. (1973) *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*, University of Chicago press.
- Münch R. (2014) *Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence*, New York: Routledge.
- Naidoo R. (2003) *Repositioning Higher Education as a Global Commodity: Opportunities and Challenges for Future sociology of Education work* // *British Journal of Sociology of Education*, vol. 24, no 2, pp. 249–259.
- Naidoo R. (2008) *The Competitive State and the Mobilised Market: Higher Education Policy Reform in the United Kingdom (1980–2007)* // *Critique Internationale*, vol. 39, no 2, pp. 47–65.
- Naidoo R., Jamieson I. (2005) *Empowering Participants or Corroding Learning? Towards a Research Agenda on the Impact of Student Consumerism in Higher Education* // *Journal of Education Policy*, vol. 20, no 3, pp. 267–281.
- Nye J. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*, New York: Basic Books.
- Project Atlas Infographics (2015) // Project Atlas // <http://www.iie.org/en/Research-and-Publications/Project-Atlas/Infographics#.V6xKTPmLRqM>
- Rhoades G., Slaughter S. (1997) *Academic Capitalism, Managed Professionals, and Supply-side Higher Education* // *Social Text*, no 51, pp. 9–38.
- Rhoades R., Wang X., Shi X., Chang Y. (2014) *China's Rising Research Universities. A New Era of Global Ambition*, John Hopkins University Press.
- Salmi J. (2009) *The Challenge of Establishing World-Class Universities*, World Bank Publications.
- Scherrer C. (2005) *GATS: Long-term Strategy for the Commodification of Education* // *Review of International Political Economy*, vol. 12, no 3, pp. 484–510.
- Schofer E., Meyer J. (2005) *The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century* // *American Sociological Review*, vol. 70, no 6, pp. 898–920.
- Scott P. (2011) *The University as a Global Institution* // *Handbook on Globalization and Higher Education* (eds. King R., Marginson S., Naidoo R.), Edward Elgar Publishing, pp. 59–75.
- Slaughter S., Leslie L. (1997) *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*, Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Tham S. (2013) *Internationalizing Higher Education in Malaysia: Government Policies and University's Response* // *Journal of Studies in International Education*, vol. 17, no 5, pp. 648–662.

- Wei H. (2013) An Empirical Study on the Determinants of International Student Mobility: A Global Perspective // *Higher Education*, vol. 66, no 1, pp. 105–122.
- Wilkins S., Huisman J. (2011) Student Recruitment at International Branch Campuses: Can They Compete in the Global Market? // *Journal of Studies in International Education*, vol. 15, no 3, pp. 299–316.
- Yang R. (2010) Soft Power and Higher Education: An Examination of China's Confucius Institutes // *Globalisation, Societies and Education*, vol. 8, no 2, pp. 235–245.
- Ziman J. (1996) Is Science Losing its Objectivity? // *Nature*, vol. 382, no 6495, pp. 751–754.
-
-

The Scope, Structure and Purpose of the Export of Russian Higher Education

A. NEFEDOVA*

***Alena Nefedova** – Postgraduate Student, Faculty of Social Sciences; Research Assistant, the Laboratory for the Economics of Innovation, Higher School of Economics. Address: 11, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: anefedova@hse.ru

Citation: Nefedova A. (2017) The Scope, Structure and Purpose of the Export of Russian Higher Education. *Mir Rossii*, vol. 26, no 2, pp. 154–174 (in Russian)

Abstract

According to many researchers one of the main challenges in higher education is the growing competition in the global education market. This article analyses the export of Russia's higher education from the standpoint of two theoretical approaches: the neoliberal one, in which the university attracts foreign students in order to make a profit, and the political economy approach, according to which the state competes with other states and gains political influence through education.

By drawing on statistical and sociological survey data, the article shows that currently the export of Russian higher education is primarily pushed by the universities themselves with the purpose of making additional profits. The state provides a limited number of scholarships for foreign students that serve to improve political loyalty with the countries that form part of the CIS. Nevertheless, as the example of one of the leading Russian universities suggests, the active promotion of educational products abroad can push the attractiveness of Russian higher education in countries both within and beyond the CIS.

Key words: global education market, export of the higher education, international students, Russian universities, academic capitalism

References

- Altbach P., Androushchak G., Kuzminov Y., Yudkevich M., Reisberg L. (2013) *The Global Future of Higher Education and the Academic Profession: The BRICs and the United States*, Springer.
- Altbach P., Knight J. (2007) The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*, vol. 11, no 3–4, pp. 290–305.
- Altbach P., Reisberg L., Rumbley L. (2009) Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. Executive Summary. *UNESCO*. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001831/183168e.pdf>, accessed 1 March 2017.
- Altbach P.G., Salmi J. (eds.) (2012) *Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: Stanovlenie issledovatel'skikh universitetov* [The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities], Moscow: Ves' Mir.
- Arefev A.L. (2006) Skol'ko lyudej govoryat i budut govorit' po-russki? [How Many People Speak and Will Speak Russian?]. *Demoskop Weekly*, no 251–252. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php>, accessed 1 March 2017.
- Arefev A.L. (2010) *Tendentsii eksporta rossijskogo obrazovaniya* [Trends in Export of Russian Education], Moscow: Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya i marketinga.
- Arefev A.L., Sheregi F.E. (2014) *Inostrannye studenty v rossijskikh vuzakh* [Foreign Students at Russian Universities], Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovanij.
- Arefev A.L., Sheregi F.E. (2015) *Eksport rossijskikh obrazovatel'nykh uslug: Statisticheskij sbornik. Vypusk 5* [Export of Russian Educational Services: Statistical Yearbook. Issue 5], Moscow: Sotsiotsentr.
- Arum S., Van de Water J. (1992) The Need for a Definition of International Education in US Universities. *Bridges to the Future: Strategies for Internationalizing Higher Education* (ed. Klasek C.B.), Carbondale: Association of International Education Administrators, pp. 191–203.
- Australia's International ed Exports Reach AUS\$18bn (2015). *The Pie News*. Available at: <https://thepienews.com/news/australias-international-ed-exports-reach-aus18bn/>, accessed 1 March 2017.
- Balán J. (2007) Higher Education Policy and the Research University. *World Class Worldwide: Transforming Research Universities in Asia and Latin America* (eds. Altbach P.G., Balán J.), Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, pp. 286–308.
- Balatskij E.V. (2007) Institutsional'nye konflikty v sfere vysshego obrazovaniya [Institutional Conflicts in the Sphere of Higher Education]. *Ekonomika obrazovaniya*, no 3, pp. 79–89.
- Belkanov N. (2003) Otzenka sovetskogo obrazovaniya: vzglyad iz-za rubezha [Assessment of the Soviet education: Observation from Abroad]. *Narodnoe obrazovanie*, no 7, pp. 24–33.
- Belov V.A. (2003) Obespechenie geopoliticheskikh interesov Rossii v podgotovke inostrannykh spetsialistov [Russian Geopolitical Interests in Training Foreign Specialists]. *Vestnik RUDN. Seriya «Istoriya Rossii»*, no 2, pp. 184–193.
- Bok D. (2012) *Universitety v usloviyakh rynka. Kommertsializatsiya vysshego obrazovaniya* [Universities and the Market. Commercialization of Higher Education], Moscow: HSE.
- Borisova I. (2014) Po umu – i den'gi [Money for Brains]. *Rossiyskaya gazeta*. Available at: <https://rg.ru/2014/06/24/podderzka.html>, accessed 1 March 2017.
- Bredo I., Foersom T., Laursen P.F. (1993) Students' Choice: a Model. *Higher Education Review*, vol. 26, no 1, pp. 64–73.
- Brown P. (1999) Globalisation and the Political Economy of High Skills. *Journal of Education and Work*, vol. 12, no 3, pp. 233–252.
- Brown R. (2011) The March of the Marke. *The Marketisation of Higher Education and the Student as Consumer* (eds. Molesworth M., Scullion R., Nixon E.), Routledge, pp. 11–25.
- Chan S. (2012) Enhancing Global Competitiveness: University Ranking Movement in Asia. *Evaluation in Higher Education*, vol. 6, no 1, pp. 15–36.
- Chirikov I. (2016) How Global Competition is Changing Universities: Three Theoretical Perspectives. *Research & Occasional Paper Series: Center for Studies in Higher Education* 5 (16). Available at: http://www.cshe.berkeley.edu/sites/default/files/shared/publications/docs/ROPS.CSHE_5.16.Chirikov.GlobalCompetition.6.22.2016.pdf, accessed 1 March 2017.

- Clarke J., Cochrane A., McLaughlin E. (1994) Mission Accomplished or Unfinished Business? The Impact of Managerialization. *Managing Social Policy* (eds. Clarke J., Cochrane A., McLaughlin E.), Sage, pp. 226–242.
- Conlon G., Litchfield A., Sadler G. (2011) Estimating the Value to the UK of Education Exports. *BIS Research Paper*, no 46. Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32395/11-980-estimating-value-of-education-exports.pdf, accessed 1 March 2017.
- Daquila T.C. (2013) Internationalizing Higher Education in Singapore Government Policies and the NUS Experience. *Journal of Studies in International Education*, vol. 17, no 5, pp. 629–647.
- de Wit H. (2002) *Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative and Conceptual Analysis*, Westport, CT: Greenwood.
- Education at Glance (2015). *OECD*. Available at: <https://www.oecd.org/edu/EAG-Interim-report.pdf>, accessed 1 March 2017.
- Education Indicators in Focus (2013). *OECD*. Available at: [https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20\(eng\)-Final.pdf](https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20(eng)-Final.pdf), accessed 1 March 2017.
- Egron-Polak E., Hudson R. (2014) Internationalization of Higher Education: Growing Expectations, Fundamental Values (Executive Summary). *International Association of Universities 4th Global Survey on Internationalization of Higher Education*. Available at: iau-aiu.net/sites/all/files/IAU-4th-GLOBAL-SURVEY-EXECUTIVE-SUMMARY.pdf, accessed 1 March 2017.
- Grudzinskij A.O. (2004) *Proektno-orientirovannyj universitet. Professionalnaya predprinimatelskaya organizatsiya vuza* [Project-oriented University. Entrepreneurial Organization of Higher Education Institutions], Nizhnij Novgorod: NNGU.
- Gumport P. (2000) Academic Restructuring: Organizational Change and Institutional Imperatives. *Higher Education*, vol. 39, no 1, pp. 67–91.
- Kliachko T.L., Krasnova G.A. (2015) Eksport vysshego obrazovaniya: sostoyanie i perspektivy v mire i v Rossii [Exporting Higher Education: Current Situation and its Prospects in Russia and the World]. *Ekonomika nauki*, vol. 1, no 2, pp. 102–108.
- Knight J. (1994) *Internationalization: Elements and Checkpoints*, Ottawa, Canada: Canadian Bureau for International Education.
- Knight J. (2004) Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*, vol. 8, no 1, pp. 5–31.
- Knight J. (2015) International Universities Misunderstandings and Emerging Models? *Journal of Studies in International Education*, vol. 19, no 2, pp. 107–121.
- Kurakin D., Filippov A. (2006) Vozmozhnost' korporatsii: k sotsiologicheskomu opisaniyu universiteta [The Possibility of Corporation: on the Sociological Description of University]. *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture*, no 48–49(4–5), pp. 194–204.
- Marginson S. (2006) Dynamics of National and Global Competition in Higher Education. *Higher Education*, vol. 51, no 1, pp. 1–39.
- Marope P., Wells P., Hazelkorn E. (eds.) (2013) *Rankings and Accountability in Higher Education: Uses and Misuses*, Unesco.
- Medvedev S.A., Tomashov I.A. (2008) Strategiya prodvizheniya «rossijskogo izmereniya» v obrazovatelnykh programmakh vuzov ES i postsovetskogo prostranstva [The Strategy of Promoting the ‘Russian Dimension’ in the Educational Programs of Higher Education Institutions in the EU and the Former Soviet Union]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, no 7–8, pp. 58–70.
- Merton R. (1973) *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*, University of Chicago press.
- Münch R. (2014) *Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence*, New York: Routledge.
- Naidoo R. (2003) Repositioning Higher Education as a Global Commodity: Opportunities and Challenges for Future Sociology of Education Work. *British Journal of Sociology of Education*, vol. 24, no 2, pp. 249–259.
- Naidoo R. (2008) The Competitive State and the Mobilised Market: Higher Education Policy Reform in the United Kingdom (1980–2007). *Critique Internationale*, vol. 39, no 2, pp. 47–65.

- Naidoo R., Jamieson I. (2005) Empowering Participants or Corroding Learning? Towards a Research Agenda on the Impact of Student Consumerism in Higher Education. *Journal of Education Policy*, vol. 20, no 3, pp. 267–281.
- Nefedova A.I. (2016) «Kachestvo universitetskoj zhizni»: primer adaptatsii metodiki v rossijskom universitete [Measuring the Quality of College Life: a Case Study of a Russian University]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, no 4, pp. 91–98.
- Nye J. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*, New York: Basic Books.
- Otchet NIU VShE po realizatsii programmy povyisheniya konkurentosposobnosti v ramkakh Programmy «5–100» (2015) [HSE Report on the Implementation of “5–100” Program]. *HSE.ru*. Available at: https://www.hse.ru/data/2016/03/24/1127920114/Otchet_NIU_VShE_5-100_2015.pdf, accessed 1 March 2017.
- Pokrovskij N.E. (2004) Transformatsiya universitetov v usloviyakh global'nogo rynka [The Transformation of Universities in the Global Market]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii*, no 4, pp. 152–161.
- Project Atlas Infographics (2015). *Project Atlas*. Available at: <http://www.iie.org/en/Research-and-Publications/Project-Atlas/Infographics#.V6xKTPmLRqM>, accessed 1 March 2017.
- Rhoads R., Wang X., Shi X., Chang Y. (2014) *China's Rising Research Universities. A New Era of Global Ambition*, John Hopkins University Press.
- Rhoades G., Slaughter S. (1997) Academic Capitalism, Managed Professionals, and Supply-side Higher Education. *Social Text*, no 51, pp. 9–38.
- Salmi J. (2009) *The Challenge of Establishing World-Class Universities*, World Bank Publications.
- Salmi D., Frumin I.D. (2013) Kak gosudarstva dobivayutsya mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti universitetov [Excellence Initiatives to Establish World-Class Universities: Evaluation of Recent Experiences]. *Voprosy obrazovaniya*, no 1, pp. 25–68.
- Scherrer C. (2005) GATS: Long-term Strategy for the Commodification of Education. *Review of International Political Economy*, vol. 12, no 3, pp. 484–510.
- Schofer E., Meyer J. (2005) The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century. *American Sociological Review*, vol. 70, no 6, pp. 898–920.
- Scott P. (2011) The University as a Global Institution. *Handbook on Globalization and Higher Education* (eds. King R., Marginson S., Naidoo R.), Edward Elgar Publishing, pp. 59–75.
- Shvedova I.A. (2013) Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v Kitae [Internationalization of Higher Education in China]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 1 (21), pp. 132–138.
- Slaughter S., Leslie L. (1997) *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*, Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Tham S. (2013) Internationalizing Higher Education in Malaysia: Government Policies and University's Response. *Journal of Studies in International Education*, vol. 17, no 5, pp. 648–662.
- Titova N.L. (ed.) (2008) *Strategii razvitiya rossijskikh vuzov. Otveti na novye voprosy* [The Strategy of Development of Russian Universities. The Answers to New Questions], Moscow: MAKS Press.
- Wei H. (2013) An Empirical Study on the Determinants of International Student Mobility: A Global Perspective. *Higher Education*, vol. 66, no 1, pp. 105–122.
- Wilkins S., Huisman J. (2011) Student Recruitment at International Branch Campuses: Can They Compete in the Global Market? *Journal of Studies in International Education*, vol. 15, no 3, pp. 299–316.
- Yang R. (2010) Soft Power and Higher Education: An Examination of China's Confucius Institutes. *Globalisation, Societies and Education*, vol. 8, no 2, pp. 235–245.
- Ziman J. (1996) Is Science losing its Objectivity? *Nature*, vol. 382, no 6495, pp. 751–754.